

К вопросу об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта

На сегодняшний день, в мире, происходит переоценка ценностей, развитие демократических начал и становление демократических систем. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос об урегулировании проблемы Нагорного Карабаха и поиска оптимальных сценариев выхода из сложившейся ситуации.

Как отмечает большинство исследователей по данной проблематике, Нагорно-Карабахский конфликт это – один из наиболее известных региональных конфликтов, который интенсивно обсуждается в международных организациях, описывается в средствах массовой информации и от успешного урегулирования которого зависит стабильность не только в геополитически взрывоопасном Кавказском регионе, но и на куда более обширном пространстве, включая глобальное пространство «Север-Юг» и «Запад-Восток»¹.

Однако если не считать специальных исследований, общая информация о Карабахском конфликте весьма разнородна и сводится к тому, что это – один из унаследованных после распада СССР региональных конфликтов. И хотя европейские организации – Европарламент, Совет Европы, Европейский Союз, НАТО и в первую очередь СБСЕ уже несколько лет как включили карабахский конфликт в повестку дня своих заседаний и приняли ряд решений по этому вопросу, тем самым признав за ним статус имеющей важное значение для Европы, однако до сих пор господствует иное мнение: Нагорно-Карабахский конфликт есть нечто специфическое, не имеющее отношение к Европе и обусловленное характеристиками, лежащими за пределами европейской цивилизации. Соответственно, в этих терминах объясняются

¹ *Сурен Золян. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Издательство "Лингва", 2001г.*

неудачи удовлетворительного урегулирования конфликта, неприложимость выработанных мировым опытом моделей решения и продолжение кровопролития².

Важно заметить, что в ситуации с Нагорным Карабахом изначально были спровоцированы углубленные и углубляемые в последующем конфликтообразующие компоненты проблемы. Следует отметить, что сами по себе проблема и проблемность – это вполне нормальные состояния любой социальной системы. Однако абсолютно другое дело, как решаются эти проблемы. Будет это путь обсуждения и нахождения оптимального для всех решения либо, путь несущий в себе насильственную компоненту. Как правило, во втором случае проблема неизбежно перерастает в конфликт.

Проблема Карабаха существовала задолго до 1988 года, когда она была заявлена как проблема волеизъявления народа и нового этапа в национально-освободительной борьбе армян Нагорного Карабаха³. Отметим, что одной из отличительных черт этого этапа явился её небывалый ранее общенародный характер и широкий международный резонанс. Но вместо решения проблемы путем диалога, на основе правовых норм, действия союзных и азербайджанских властей были направлены именно на подавление воли народа силовыми методами и погромами, что приводило к усилению конфликтообразующих факторов и в конечном итоге – к открытому военному противостоянию. В подобной ситуации проблема заслоняется факторами, которых не было на начальном этапе, но которые возникли в результате перерастания проблемы в конфликт. При этом, проблема начинает восприниматься как приведшая к негативным последствиям, хотя ответственность за эти последствия должна быть возложена на силы, спровоцировавшие конфликт и попытавшиеся решить проблему силовыми методами.

² Там же.

³ Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. В.А.Микаеляна. Изд-во АН Армении. Ереван. 1992 г

На сегодняшний день, относительно к Нагорному Карабаху наиболее острыми и требующими урегулирования вопросами, являются – нерешенность вопроса статуса беженцев проживающих в Карабахе, территорий, расположения и отвода войск, восстановления экономической и социальной инфраструктуры и т.д. Эти проблемы должны получить скорейшее решение, но они не должны заслонять саму Карабахскую проблему, которая возникла в результате произвольного и с юридической точки неправомерного решения Кавбюро от 05.07.1921г. Карабахская проблема – это проблема самоопределения народа Нагорного Карабаха, его права, как это выражено в многочисленных основополагающих документах международного права, самостоятельно определять свой политический, право вой, экономический и социальный статус (Устав ООН, а. 1 и 55, Пакт о гражданских и политических правах, а.1, Пакт о экономических, социальных и культурных правах, а.1, Заключительный документ Хельсинкского Совещания СБСЕ, а. 8)⁴.

Данная проблема должна решаться на основе норм международного права и действовавшего на момент выхода Азербайджана и НКР из состава СССР союзного права (в частности, следует говорить о Законе СССР от 3 апреля 1991г. "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР"). При этом важно, чтобы, право народа на самоопределение было неукоснительно реализовано. А форма самоопределения не исключает возможность установления федеративных или конфедеративных отношений с другими государствами.

Учитывая существующие реалии, выходом из сложившейся ситуации можно предложить определенный пакет, регулирующий отношения НКР с Арменией и Азербайджаном, интересы которого, безусловно, также должны быть учтены хотя бы в силу проблемы беженцев.

⁴ Сб. «Проблема Нагорного Карабаха: пути урегулирования». 2006 г.

В контексте данного вопроса, следует сказать несколько слов о проекте "Ресурсы примирения" (РП – Conciliation resources), реализован по инициативе британской организации. Целью, его было стимулирование дискуссии о том, в каком направлении движется конфликт, и с чем могут быть связаны перспективы его мирного урегулирования⁵.

В рамках данного проекта были предложены различные сценарии развития ситуации на территории Нагорного Карабаха к 2014 г. Вместе с тем, все шестеро экспертов из Азербайджана и Армении приходят к единому выводу, что возобновление военных действий маловероятно. В то же время необходимо вести работу в убеждении людей в преимуществах мира и, напротив, дорогой цене потерянных возможностей при дальнейшем сохранении статус-кво. Кроме того, отмечается необходимость повышения информированности обществ друг о друге. Сохранение ситуации "ни войны, ни мира" не служит долговременным интересам ни армян, ни азербайджанцев⁶.

На наш взгляд, необходимо предпринимать шаги по реализации права на самоопределение, а субъектом самоопределения является народ Нагорного Карабаха⁷, и ему определять, в какой форме он реализует это право.

Говоря о вопросах, связанных с процессом урегулирования, следует обратить внимание на вопрос, который постоянно обсуждается, но так и не получил своего разрешения – это вопрос о принципах урегулирования; поэтапного или же пакетного соглашения. Несомненно, решение карабахского вопроса должно идти шаг за шагом, поэтапно. Очевидно и то, что, до достижения окончательного решения должны быть осуществлены шаги по укреплению взаимного доверия. В дальнейшем возможно предусмотрение различных форм сотрудничества в экономической,

⁵ См. Карабах 2014. Размышления шести аналитиков о будущем нагорно-карабахского мирного процесса. 2009 г.

⁶ Там же.

⁷ Сб. «Проблема Нагорного Карабаха: пути урегулирования». 2006 г.

правозащитной, гуманитарной и экологической сферах. Что же касается окончательного соглашения, то как нам представляется, он может быть только пакетным. Это обусловлено в первую очередь взаимным недоверием между сторонами.

Однако выше упомянутое не имеет смысла, без решения вопроса о статусе Нагорного Карабаха. И среди данного вопроса первичным выступает определение границ.

Государственность не может изначально, иметь абстрактных границ, ибо это не что иное, как определение государственно-правового образования.

Исходя из официально зафиксированной позиции Азербайджана, не существует не только НКР, но и даже НКАО – последняя была ликвидирована решением парламента Азербайджана еще осенью 1991 г., а новым административно-территориальным делением Азербайджана ее территория была "растворена" в прилегающих районах. Так что Нагорный Карабах в этом случае становится весьма расплывчатым географическим понятием, и неясно, о каких границах и границах чего может идти речь. Если же исходить из официальных позиций карабахской стороны, то ее фиксацией можно считать границы проведения референдума и выборов в Верховный Совет НКР в декабре 1991г. – эти границы включают также те территории, которые сегодня не контролируются властями НКР и где нет армянского населения – это полностью Шаумяновский район и частично территории Мартунинского и Мардакертского. А на сегодняшний день де-факто сложившиеся границы отражают не столько политическую, сколько военно-географическую реальность, это скорее рубежи соприкосновения – они стихийно сложились в результате военных действий, обеспечивая сторонам наиболее удобные позиции для обороны и служат как пояса безопасности и в силу этого – как одна из самых существенных гарантий невозобновления военных действий. Поэтому все вопросы, связанные с границами, причем не только политические, но и военно-технические (напр., отвод войск или распределение зон ответственности и др.) могут стать пред-

метом осмысленных переговоров только в том случае, если есть договоренность о том, о каких – государственно-политических, государственно-правовых, административных или каких-либо иных границах и о границах чего – какого государственно-политического или государственно-правового образования – идет речь⁸.

Не менее актуальный и востребованный вопрос, несет в себе проблема гражданства. Без его уяснения невозможно решение вопроса о гражданских свободах и обязанностях, а, и соответственно, вопроса обеспечения и защиты, гражданских прав и свобод жителей Нагорного Карабаха. Из этого вытекает и вопрос возвращения беженцев⁹. Любой беженец должен заранее знать, куда он возвращается, а возвращается он не в то или иное село, а село, находящееся в составе некоторого государства. От этого будут зависеть и необходимый объем обеспечения безопасности, и обязательств по социально-экономической адаптации, и др¹⁰.

Подобных примеров можно приводить множество, однако все они будут свидетельствовать о том, что первичным должен быть вопрос статуса, который окажется определяющим для решения по всем остальным вопросам, которые в своей совокупности примут форму пакетного соглашения.

Сегодня сложилось хрупкое равновесие, базирующееся на множестве различных факторов – внутри- и внешнеполитических, геополитических, военных, демографических и т.д. Изменение хотя бы одного из них может привести к обвалу всей систе-

⁸ Сб. «Проблема Нагорного Карабаха: пути урегулирования». 2006 г.

⁹ Общее количество армянских беженцев из Нагорного Карабаха – 114 тыс. чел., в том числе 83 тыс. из Северного НКР и 31 тыс. преимущественно из Шаумяновского и Мардакертского районов НКР. При общей численности армянского населения НКР на 1991 год в 185 тыс. чел. беженцев и перемещённых лиц непосредственно из самой НКР по состоянию на 1999 г. насчитывается 61 тыс. человек, что составляет 33 % армянского населения НКР. См. М.Мельтюхов, А. Тер-Саркисянц, Г. Трапезников, Исторические фальсификации с политической подоплёкой. Москва. 1999г. Перепись населения СССР 1989 г.

¹⁰ Сб. «Проблема Нагорного Карабаха: пути урегулирования». 2006

мы, поэтому любой шаг должен быть направлен на соблюдение баланса и стабильности.

Резюмируя выше указанное, не следует питать иллюзии на быстрое разрешение карабахской проблемы, но вместе с тем в ближайшее время должны быть активизированы и стать более системными и систематическими шагами, направленными на достижение этого решения.

Что же касается урегулирования конфликта, то в этом направлении уже сделано не так уж и мало, выработан ряд гарантий, делающих возобновление военных действий если и невозможным, то по крайней мере довольно затруднительным шагом – по причинам военным, политическим, а также вследствие международного мониторинга. Однако уровень гарантий еще недостаточен для того, чтобы режим прекращения огня стал бы необратимым.

Поэтому параллельно с решением проблемы должны быть предприняты шаги по укреплению мер доверия и усилению гарантий безопасности. Между тем, как свидетельствует позитивный опыт по соблюдению режима соблюдения огня, доверие может возникнуть только в результате совместной деятельности.

При решении самой проблемы необходимо отказаться от ее глобализации и постепенно свести к минимуму количество участников и посредников, которые могут быть привлечены в качестве гарантов на следующей стадии. Сама же проблема должна решаться между Баку и Степанакертом, иначе неизбежно вовлечение в конфликт новых участников (заключенное между ними соглашение о прекращении огня доказывает эффективность подобного подхода)¹¹.

Без всякого сомнения, можно с уверенностью сказать, о том что процесс урегулирования, должен решаться исключительно мирным путем, посредством прямого диалога и в соответствии с нормами международного права.

¹¹ *Сурен Золян. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Издательство "Лингва", 2001г.*